

Шабаш Ирина Алексеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-151921

ТРЕТЬИ ЛИЦА – ПРАВА КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос прав кредиторов при реорганизации хозяйственного общества. Нарушение указанных прав является одной из наиболее частых причин в судебных разбирательствах. При этом существенное значение имеет позиция кредитора в правоотношениях при формировании обязательства. Кроме предусмотренных в российском законодательстве общих способов защиты прав кредитора, имеются специальные правовые инструменты, предлагающие дополнительные рычаги воздействия на должника через корпоративные правоотношения в целях защиты экономических интересов кредиторов при реорганизации общества.

Ключевые слова: реорганизация хозяйственного общества, права кредиторов при реорганизации корпорации, кредиторы, третьи лица, нарушение прав кредиторов.

Эволюция гражданских правоотношений априори предполагает развитие цивилистической науки, а современные реалии требуют совершенствования такой подотрасли гражданского права как корпоративное право, включающее в себя вопрос реорганизации хозяйственных обществ и взаимодействие их с кредиторами. Правильное понимание правовой природы взаимоотношений кредитора с корпорацией позволяет кредитору оценить возможные риски и грамотно выстроить отношения с максимальным учетом своих прав при реорганизации.

Возврат долга с процентами является основной задачей кредитора и его правом (ст. 819 ГК РФ). Права кредиторов при реорганизации хозяйственного

общества закреплены статьей 60 ГК РФ. Однако возможности влияния кредитора на принятие корпорацией решения о погашении долга при её реорганизации частично зависят от юридических действий заимодавца, предпринятых до кредитования и направленных на обеспечение его – кредитора – экономических интересов. И здесь нужно рассматривать права кредитора как кредитора, и права кредитора как третьего лица корпоративных правоотношений.

Согласно статье 2 ГК РФ, корпоративные правоотношения предполагают отношения по поводу участия в корпорации и управления ею. При этом часть юристов подразделяют корпоративные отношения на внутренние и внешние, отнеся к «внешним» третьи лица. Так И.Ф. Колонтаевская указывает, что корпоративные отношения могут быть внешними, возникать в процессе функционирования корпорации и быть с различным содержанием [1]. А.А. Цыганова приводит пример, согласно которому «производные (зависимые) корпоративные отношения» возникают на основе сложных юридических отношений в виде правоотношений участия с дополнительными юридическими факторами [2]. Е.А. Суханов считает, что к внешним корпоративным отношениям относятся «частноправовые отношения корпораций с третьим лицам, в том числе с другими корпорациями» и «отношения между корпорацией, с одной стороны, и корпоративными кредиторами – с другой» [3, с. 47–48].

Статьей 67.2 ГК РФ к третьим лицам отнесены кредиторы общества, заключившие договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом в целях обеспечения охраняемого законом интереса (прав) третьих лиц. К такому договору применяются правила о корпоративном договоре. Однако юристы спорят о допустимости подобных соглашений и о правовых последствиях их заключения. Так, А.А. Маркелова задается вопросом, насколько допустимо участие третьих лиц в процессе формирования воли участника юридического лица, и одновременно указывает на допустимость данной конструкции для участников хозяйственного оборота в целях защиты прав кредитора [4].

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

А.Ю. Чурилов отмечает отсутствие у цивилистов единого мнения относительно правовой природы права требования третьего лица по договору, заключенному в его пользу, а также момента возникновения права требования исполнения указанного договора у третьего лица и пределов исполнения обязательств, что указывает на противоречивость доктринальных положений и «не способствует устойчивости гражданского оборота» [5, с. 3]. Исследуя обязательственные правоотношения, в исполнении которых могут участвовать третьи лица, А.Ю. Чурилов видит необходимость совершенствования договорных конструкций, предусматривающих участие третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства.

Изучив сферу действия обязательств с участием третьих лиц, влияния третьего лица на обязательство в форме юридического участия и фактического воздействия, М.А. Мильков приходит к выводу о возникновении сложной связи между третьим лицом и стороной обязательства, в которой третье лицо оказывается в качестве участника обязательства и становится вместе с должником пассивной стороной обязательства [6]. Одновременно третье лицо юридически является кредитором в обязательстве в его пользу и на основании статьи 430 ГК РФ может воспользоваться своими правами по договору.

Важен источник обеспечения исполнения обязательства должником: в виде заложенного имущества, банковской гарантии, поручительства. Однако и здесь есть ряд вопросов, например, как в случае изменения договора между кредитором и должником, в результате чего залогодатель может отказаться от признания залога из-за измененного обязательства. Несмотря на отсутствие в статье 352 ГК РФ основания прекращения залога из-за изменения обеспеченного залогом обязательства, в суде такой аргумент используется часто. Учитывая это, Пленум Верховного суда РФ постановил, что стороны вправе изменить условия обязательства о его размере или сроке исполнения по сравнению с тем, как они были определены в изначальном договоре залога, и обязательство считается обеспеченным залогом в измененном виде (ст. 337 ГК РФ), если догово-

ром не предусмотрены иные последствия изменения обеспеченного залогом обязательства [7].

К источникам риска неисполнения должником обязательств следует отнести возможность проведения процедуры реорганизации хозяйственного общества с нарушением прав кредитора. Например, в соответствии с положениями п. 2 ст. 13.1 Закона о госрегистрации реорганизуемое юридическое лицо в письменной форме уведомить известных ему кредиторов о начале реорганизации в течение пяти рабочих дней после даты направления уведомления в регистрирующий орган. Однако судебная практика показывает, что должник может нарушить данное требование, избегая исполнения обязательств. Так, Верховный суд РФ отказал истцу (кредитору) в требовании о признании недействительной сделки по реорганизации общества путем присоединения к ООО и признании недействительной государственной регистрации прекращения деятельности ООО в связи с его ликвидацией, несмотря на то, что права кредитора были явно нарушены – кредитор не был письменно извещен о процедуре реорганизации и в передаточный акт не была включена кредиторская задолженность реорганизуемого общества [8]. Ссылаясь на нормы статей 167, 168 ГК РФ, регулирующих условия недействительности сделок и применения последствий их недействительности, суд определил, что реорганизация не может расцениваться в качестве сделки и на нее не распространяется действие указанных статей. В данном примере можно выделить два момента: во-первых, кредитор выбрал ошибочную линию защиты, ложно толкуя правовую природу корпоративных правоотношений; во-вторых, являясь кредитором, но не третьим лицом в корпорации, кредитор был лишен дополнительных рычагов воздействия на принятие решений в обществе, которые могли помочь соблюсти его права и экономические интересы.

Трети лица не являются участниками корпорации, но участвуют в правоотношениях, связанных с деятельностью хозяйственного общества. Привлекая значительные финансовые ресурсы, участникам корпорации приходится делиться правами с кредитором, который, намереваясь обеспечить свои интересы,

получает право участия в принятии решений, включая право блокировки решения (вето) о реорганизации общества. При этом подразумевается, что участие третьих лиц в управлении обществом и их влияние на формирование воли участников общества при принятии решения должно ограничиваться принципом соблюдения интересов корпорации, что может быть указано в заключающем (смешанном) договоре.

Однако смешанные договоры (с элементами корпоративного договора), предоставляя кредиторам дополнительные возможности для обеспечения исполнения обязательств заемщиком при реорганизации общества, не дают полной гарантии. О.А. Минеев напоминает, что юридическое участие третьего лица (кредитора) в корпорации характеризуется правовой привязанностью, ставящей такого субъекта на сторону должника; при этом ГК РФ не содержит оснований возложения исполнения обязательства на третье лицо, но это не означает, что такие основания отсутствуют [9].

При реорганизации хозяйственного общества важно соблюдать баланс интересов кредитора и корпорации. Важно понимать, что вследствие реорганизации положение кредитора изменяется, завися, кроме прочего, от срока исполнения обязательства. А.А. Кузнецов считает, что необходимо изучать близкий России европейский опыт защиты прав кредиторов, когда защита осуществляется априори, давая возможность кредитору возразить против реорганизации до ее завершения, и ссылается на Директиву ЕС от 2017 года, обязывающую предусматривать защиту кредиторов, права требования которых возникли до даты публикации о реорганизации корпорации [10]. После появления обязательства должник обязан избегать действий, способных поставить под угрозу исполнение данного обязательства, а реорганизация хозяйственного общества именно таким действием и является, что дает кредитору право на возражение. А.А. Кузнецов указывает на несовершенство отечественной законодательной нормы (ст. 60 ГК РФ), когда косвенно присутствует ограничение на право требования кредитором исполнения обязательства при реорганизации общества. Данное утверждение поддерживает Постановление Президиума Высшего Ар-

битражного Суда, в котором прямо говорится, что «Кодекс не регулирует вопрос о том, какие гарантии на случай реорганизации должника имеют кредиторы, срок исполнения обязательств перед которыми к моменту опубликования уведомления о реорганизации уже наступил, но соответствующие обязательства должником все же не были исполнены» [11].

Очевидно, что такой законодательный пробел создает негативные юридические последствия, включая потерю для кредитора имущественных гарантий и неравенство между кредиторами, а также провоцирует должника на проведение реорганизации с нарушениями, влекущими ущемление прав кредиторов. В такой ситуации именно статус третьего лица (кредитора), дающий право на возражение против реорганизации, может стать продуктивным средством понуждения должника к исполнению обязательства.

Правоведы считают, что участие третьего лица (кредитора) в договорных корпоративных отношениях имеет структурно-сложный комплекс отношений, требующий доработки в законодательстве для установления в обязательственных отношениях более четкого юридического положения кредитора и должника. А.Ю. Чурилов называет наличие в абсолютных правоотношениях, когда «управомоченной» стороне противостоит неопределенный круг обязанных лиц, который в общем виде можно описать конструкцией «третьи лица», то есть наличие любого другого лица кроме кредитора или должника, – аномалией, которую допустил закон [12]. С ним соглашается В.М. Перепелкин, считая корпоративный договор с третьими лицами «квазикорпоративным» и отмечая, что в силу положений п. 9 ст. 67.2 ГК РФ понятие третьего лица значительно шире понятия кредитора [13].

Другие исследователи относят корпоративные правоотношения к вещным, имущественным, направленным на реализацию интересов в экономической сфере, что соответствует такой форме взаимодействия, как кредитование хозяйственного общества. Учитывая специфику корпоративного права, А.М. Белялова признает проблему нарушения прав кредиторов при реорганизации общества и называет три пункта, юридическая отшлифовка которых может

стать гарантией их прав: 1) механизм уведомления кредитора о начале реорганизации общества-заемщика; 2) право кредитора на требование досрочного исполнения обязательства или прекращении обязательства с возмещением убытков при реорганизации; 3) право предъявления требования об исполнении обязательства последующему юридическому лицу, возникшему в результате реорганизации корпорации [14].

В заключение, можно сказать, что судебная практика оспаривания реорганизации хозяйственных обществ показывает неэффективность установленных законодательством гарантий защиты прав кредиторов этих обществ, в том числе, из-за отсутствия у кредиторов права на запрет реорганизации компании-должника. Соглашаясь с названными выше тремя пунктами, добавлю четвертый пункт о гарантиях прав кредитора – это возможность для кредитора и кредитора-третьего лица в судебном порядке приостанавливать процесс реорганизации в случае наличия признаков ухода корпорации-должника от исполнения обязательства перед кредиторами.

Список литературы

1. Колонтаевская И.Ф. Понятие, природа, сущность и особенности корпоративных правоотношений / И.Ф. Колонтаевская // Вестник. – 2019. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priroda-suschnost-i-osobennosti-korporativnyh-pravootnosheniy> (дата обращения: 20.11.2025).
2. Цыганова А.А. Особенности структуры корпоративных отношений / А.А. Цыганова // Конференция. – Омск, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://conf.siblu.ru/osobennosti-struktury-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М., 2014. – 456 с.

4. Маркелова А.А. Проблемы участия третьих лиц в корпоративном договоре / А.А. Маркелова // Гражданское право. – 2016. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-uchastiya-tretih-lits-v-korporativnom-dogovore> (дата обращения: 20.11.2025).
5. Чурилов А.Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства / А.Ю. Чурилов. – М.: Юстицинформ, 2019. – 200 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000630762/SOURCE1> (дата обращения: 20.11.2025). EDN NYRPMC
6. Мильков М.А. Обязательства с участием третьих лиц в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Мильков. – М., 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004604247/ (дата обращения: 20.11.2025). EDN RVRNRJ
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по применению законодательства, регулирующего отношения, возникающие из корпоративных договоров» от 27.06.2023 № 23 // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004604247/ (дата обращения: 20.11.2025).
8. Определение по делу № А53-26743/2015 от 29 декабря 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/btuiDTe26oxS/> (дата обращения: 20.11.2025).
9. Минеев О.А. Проблемы реализации принципа надлежащего исполнения обязательств в современном гражданском обороте / О.А. Минеев // Волгогр. вести. – 2013. – №1(18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://volsu.ru/upload/medialibrary/19d/2_Минеев.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
10. Кузнецов А.А. Условия реализации кредиторами особых прав при реорганизации / А.А. Кузнецов // Частное право. – 2021. – №2(171) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-realizatsii-kreditorami-osobyh-prav-pri-reorganizatsii> (дата обращения: 20.11.2025).

-
11. Постановление Президиума ВАС РФ № 16246/12 от 28.05.2013 // Арбитражный суд РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arbitr.ru/materials/89437> (дата обращения: 20.11.2025).
 12. Чурилов А.Ю. Трети лица в обязательственном праве Российской Федерации / А.Ю. Чурилов // Вестник. – 2017. – №415. – С. 206–211 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/treti-litsa-v-obyazatelstvennom-prave-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.11.2025).
 13. Перепелкин В.М. Правовые проблемы заключения квазикорпоративных договоров с третьими лицами / В.М. Перепелкин // Право. – СПб., 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-zaklyucheniya-kvazikorporativnyh-dogоворов-s-tretimi-litsami> (дата обращения: 20.11.2025).
 14. Белялова А.М. Механизм защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица / А.М. Белялова // CyberLeninka. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-zaschity-prav-kreditorov-reorganizuemogo-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 20.11.2025).